

JEAN DUNAND— НА СТРАЖЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Алексей Кутковой

Tourbillon Orbital – вид с оборотной стороны

Tourbillon Orbital. Розовое золото (45 мм, толщина 15,3 мм), циферблат из пластинки сапфира. Калибр 10200 с ручным заводом

Э то одна из самых необычных часовых марок мира. Уже одно то, что самыми обыкновенными часами в ее истории были часы высокосложные, говорит об этом красноречиво и убедительно. Никаких простых автоматических часов, никаких знакомых нам сложных моделей, как вечный календарь, хронограф или минутный репетир. Наоборот – все нетривиальное, изощренное, редкостное. Последний аспект – один из основных пунктов стратегического плана отцов-основателей этой часовой марки Тьерри Улевея и Кристофа Кляре, и он воплощен в фирменном лозунге: «Жан Дюнан» – уникальные часы» (*Jean Dunand Pieces Uniques*). Действительно, каждый экземпляр, покидающий фабрику Кристофа Кляре, что в Ле-Локле, уникален по определению, основатели марки с уверенностью утверждают, что точно такие же часы уже больше никто никогда не сделает. В таком подходе есть немалая смелость: а вдруг ты угадал с дизайном, функциональностью или вообще с часами, что тогда?

3

История Jean Dunand,
глава третья.

Часы *Shabaka*. Розовое
золото (44 мм, толщина
17,65 мм), механизм с
ручным заводом Калибр
Cla88QPRM.

2

История Jean Dunand,
глава вторая.

Grande Complication.
Розовое золото
(42 мм), калибр
Cla1882 с ручным
заводом

1

История Jean Dunand,
глава первая.

Tourbillon Orbital. Белое
золото (45 мм, толщина
15,3 мм), багетные чер-
ные сапфиры, золотой
циферблат с черными
сапфирами.

Продав уникальный экземпляр, больше ни копеечки на нем не заработаешь... Означает ли это, что часы делаются так, чтобы шедевр никогда не получился? Конечно, нет. Возьмем для примера первую разработку Тьерри Улевея и Кристофа Кляре – орбитальный турбийон (*Tourbillon Orbital*). Казалось бы, эти часы идеально подходят для мелко-серийного производства – скажем, по дюжине в год. Тем более что легко просматриваются привлекательные варианты с корпусами из розового золота и черными либо титановыми (вариант – танталовыми) циферблатами, но обязательно гильошированными (ну ладно, пусть будут еще гравированными)... Видите? Запланировав бестселлер, мне удалось сразу набрать первую шестерку уникалов. А добавим сюда «багеты»... Наверное, так и родилась идея работать с уникальными экземплярами. Зато какой простор для фантазии и радость для автора, что всегда можно найти применение своей новой идее – не в этом уникальном экземпляре, так в следующем... Или еще когда-нибудь, но скоро, так как все делается поштучно.

Сконструированный и изготовленный Кристофом Кляре механизм орбитального турбийона, калибр *Io200*, позволил создать экстраординарные часы: в каждый отдельный момент времени они выглядели как обычный турбийон, пусть с несколько непривычным расположением окошка. Но со временем оказывалось, что в этом мире нет ничего постоянного: это окошко передвигалось! И так – вечно: этот турбийон неостановим, только не забываем заводить механизм, для этого есть специальная откидная заводная головка, спрятанная в задней крышке корпуса.

«Орбитальный турбийон» был задуман как совершенно новаторские часы, и видно, сами авторы замысла немного призадумались – а не перегнули ли они палку? И они пошли в «классику», причем в ту классику, что всегда производилась в единичных экземплярах: сверхсложные часы. Тут Кристоф Кляре показал себя консерватором и ретроградом (последнее – буквально: он использовал конструкцию

вечного календаря с секторными указателями даты и дня недели, также известными под названием «ретроградные»). Он создал усложненную турбийоном одну из классических комбинаций сложных функций: минутный репетир, однокнопочный сплит-хронограф и вечный календарь. Всего двенадцать дополнительных сложных функций в одних компактных наручных часах (корпус – 42 миллиметра)! Пусть эти часы – не самые сложные среди сверхсложных наручных часов, но это несомненная классика в разряде *grande complication*.

Игра в классику закончилась с приходом Шабаки – египетского фараона пятнадцатой (Эфиопской) династии. Зато началась игра в классицизм. Непонятно, почему (можно высказывать свои предположения, но стоит ли?) этот фараон вдохновил на создание часов столь же изощренных, каким представляется для нас – современных ценителей часового искусства – государственное устройство Древнего Египта. Основой часов «Шабака» (*Shabaka*) стал модифицированный 13-линейный механизм репетира Кристофа Кляре с ручным заводом и «кафедральными» гонгами двойной длины, а на него установили блок вечного календаря с мгновенным переключением и барабанными индикаторами даты, дня недели и месяца уникальной конструкции. Барабанные указатели – это прозвучало в ноябре 2006 г. столь же громко, как барабанный бой в тиши

часовых мастерских! Больше того – блок вечного календаря с мгновенным переключением работает весьма оригинально: промежуточная пружина переключателя указателей постоянно «заряжается» от ходовой и в момент переключения отдает накопленную энергию блоку вечного календаря. Тонкость конструкции в этом и состоит: с энергетической точки зрения вечный календарь подключен к «базе» постоянно, но переключается он мгновенно! Примерно так все выглядело и при появлении последнего из серии уникалов «Жана Дюнана» – часов «Палас». Казалось бы, чем нас можно удивить после «Орбитального турбийона» и «Шабаки»? Нашлось, чем. Пусть цепной привод заводного барабана часов «Палас» (*Palace*) выглядит несколько натянуто (а он и в самом деле натянут), но все вместе скомпоновано крайне оригинально: механизм с ручным заводом, турбийоном и однокнопочным хронографом смотрится так, как будто он был задуман исключительно ради двух параллельно расположенных по разным бокам циферблата указателей времени второго часового пояса и запаса хода. Главное – не забыть: двойная стрелка на красном круге – это указатель запаса хода, а одинарная стрелка – указатель времени второго часового пояса. Можно ли придумать что-то еще оригинальное в часовом деле? Спросим об этом у товарищей Улевея и Кляре следующей весной. ★

4

История Jean Dunand,
глава четвертая.

Palace. Белое
золото, титан
(48,2 x 49,9 мм,
толщина 16,65 мм),
калибр *ClA02CMP*
с ручным заводом

